

УДК 308

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ БУРЯТСКОЙ МОЛОДЕЖИ

© **Ечевская Ольга Геннадьевна**, кандидат социологических наук,
научный сотрудник, Институт экономики и организации
промышленного производства Сибирского отделения РАН,
доцент кафедры общей социологии,
Новосибирский государственный университет
E-mail: echevskaya@gmail.com

© **Раднаева Арюна Витальевна**, магистрант кафедры общей социологии,
Новосибирский государственный университет
E-mail: aryuna.radnaeva.95@mail.ru

Современная бурятская культура, формирующая бурятскую идентичность, видоизменяется под воздействием многих факторов. Среди них можно выделить переезд из деревень в города, знание (или незнание) бурятского языка, следование традициям и обычаям, самоидентификацию и самоощущение себя бурятом. Современность накладывает новые установки, которые формируют новую бурятскую идентичность. На основе глубинных интервью с представителями студенческой бурятской молодежи города Улан-Удэ и города Новосибирска, удалось выявить роль знания и использования бурятского языка и следования бурятских традиций и обычаев в формировании бурятской национальной идентичности; различия в содержательных наполнениях и способах конструирования бурятской национальной идентичности в разных типах поселений и переехавших в другие регионы России, например Новосибирск; а также был выявлен образ представителя бурятской национальности.

Ключевые слова: национальная идентичность, бурятский этнос, современность

На сегодняшний день, под воздействием различных глобализационных процессов, проблема идентичности становится все более значимой для многих людей. Отнесение себя к той или иной социальной группе, не просто устанавливает место индивида в обществе, но и так же укрепляет уверенность в познании себя. В условиях современного общества, которое постоянно меняется, устойчивое понимание себя стабилизирует состояние индивида. Под понятием идентичностью понимается самовосприятие через отнесение себя в те или иные социальные группы, а в данном случае этнический фактор играет значительную роль в определении своей идентичности. Под идентичностью Брубейкер понимает: «эмоционально нагруженное чувство принадлежности к отдельной, ограниченной группе, включающее как осознанную солидарность или единство с другими членами группы, так и осознанное отличие от определенных чужаков и даже антипатию к ним» [Брубейкер, 2012, с.99].

Данное исследование фокусировано на выявлении различных форм проявлений идентичности с одной стороны, а также в зависимости от контекстов актуализации национальной идентичности современной бурятской молодежи. Формы проявления идентичности отражают те понимания и практики,

которыми наполняют индивиды для поддержания своей идентичности. Среди форм проявления национальной идентичности бурятской современной молодежи, можно выделить: бурятский язык, традиционный аспект бурятской культуры.

Что касается контекстов актуализации идентичности, то данное понятие соотносит особенности взросления, социализации с одной стороны, и текущие элементы становления личности с другой. Контекстами актуализации национальной идентичности современной бурятской молодежи можно считать: миграция, а именно переезды из сел, деревень в город Улан-Удэ; особенности социализации, (поддержание бурятской идентичности в семье); город обучения.

Эмпирическим объектом в данном исследовании выступает студенческая бурятская молодежь, обучающаяся как в Улан-Удэ, также молодежь, которая выехала за пределы своего родного города с целью обучения. Обоснованием выбора именно студенческой бурятской молодежи является то, что студенты являются наиболее мобильными представителями молодежи вообще, поскольку они являются наиболее активным сообществом.

Однако основным критерием для отбора информантов среди студенческой бурятской молодежи (на основе отнесения себя к бурятскому этносу) является обучение на 3–4 курсе бакалавриата. Данный выбор обоснован тем, что студенты на данном этапе обучения более опытные по сравнению с теми, кто только поступил в университет и адаптируется к новой жизни. Дополнительным критерием для отбора информантов, проходивших обучение в городе Улан-Удэ, является место рождения и взросления, а именно нужно было найти тех, кто приехал с деревень в столицу республики Бурятия, а также тех, кто родился и вырос в городе Улан-Удэ. Поскольку социализация, происходившая в разных типах поселения, влияет на становление и саму актуализацию бурятской этнической идентичности.

Что касается бурятской молодежи, обучающихся в Новосибирске, то в первую очередь необходимо обосновать и описать специфику выбранного города. Новосибирск — один из самых крупных городов России, который накладывает определенные установки поведения горожан, осовремененные под воздействием глобализации. Данный город находится «не так далеко, как Москва», поскольку можно приехать на поезде за 2 дня, что является неплохим критерием для выбора города с целью обучения. Также Новосибирск является крупнейшим центром Сибири с огромным притоком мигрантов не только из разных субъектов РФ, но и из зарубежья, Новосибирск можно считать относительно полиэтнической средой, в которой взаимодействуют многочисленные этносы, что сокращает риск насилия расистского характера. Критериями для отбора информантов города Новосибирска являются самоопределение себя к бурятскому этносу, а также студенты должны обучаться на 3–4 курсе, для которых вопрос о планах на будущее стоит более остро, поскольку перед ними встает вопрос о возвращении в родную республику.

Роль знания и использования бурятского языка в формировании национальной идентичности современной бурятской молодежи города Улан-Удэ. Знание бурятского языка для современной молодежи не играет значительной

роли в формировании национальной идентичности, поскольку большинство населения Бурятии не использует бурятский язык обихода. По данным 2014 года, свободно владеют бурятским языком только 23,1% городской национальной молодежи и 42,0% сельской национальной молодежи. Однако в той или иной степени владеют бурятским языком 62,5% городских и 70,5% сельских представителей национальной молодежи [Осинский, Хабудаева, 2014]. Использование бурятского языка не предусмотрено в городских реалиях, таким образом, оно возможно лишь в кругу семьи, родственников и друзей. И.Н. Дашибалова в своем исследовании описывала, что в основном общение с детьми дома происходит на русском языке (50%), тогда как на бурятском языке 11,76%, а также существует практика смешения русского и бурятского языка (38,24%) [Дашибалова, 2006].

Можно выделить причины неиспользования бурятского языка, которые были выявлены в ходе интервью, а именно: неиспользование бурятского языка дома с родителями (как особенность контекста актуализации национальной идентичности), городская среда, где коммуникация проводится на русском языке, негативная ассоциация с приезжими из сел, которые общаются только на бурятском языке. Бурятский язык, как, оказалось, имеет достаточно низкий символический статус как знак «деревенскости», «низкой культуры».

Однако бурятская молодежь, владеющая бурятским языком, указывает на важность данного знания, более того, для них, использование бурятского языка является формой проявления национальной идентичности.

Также они выделяют различные сложности и особенности использования бурятского языка. Во первых, помимо редкого использования бурятского языка, существует проблема вариативности диалектов, из-за которых понять друг друга становится сложнее.

«Очень мало среди моих друзей владеют бурятским языком. Может только двое, трое. И то, есть такая проблема в бурятском языке, как диалекты. Исходя из того, с какого ты района, мы можем все равно не понимать друг друга, говоря на бурятском языке». (М., 3 курс, м., Улан-Удэ)

Во вторых, для молодежи бурятский язык является ограниченным бытовыми темами, поскольку он используется дома. Бурятская молодежь не использует литературную речь в обиходе.

«Мы можем говорить с мамой о повседневных делах, повседневных вещах, но так чтобы рассуждать — не на бурятском языке». (Я., 4 курс, ж., Улан-Удэ)

Однако общение на бурятском языке в семьях имеет свои особенности. Поскольку данным языком не все владеют, он становится ценным для «тайных переговоров».

«Также когда мама не хочет, чтобы кто-то кроме меня понял что-то, — она говорит на бурятском... Это и есть шифровальный язык моей мамы от моего мужа! Очень хорошая система». (В., 4 курс, ж., Улан-Удэ)

Информанты все же указывают, что в последние годы отношение к бурятскому языку меняется в лучшую сторону, и бурятский язык возрождается. Возможно, это связано с тем, что появилась явная угроза «смерти языка» вообще, и в связи с этим благодаря усилиям властей, бурятский язык начинает

появляться в городской среде, как, например, остановки в трамваях озвучены также и на бурятском языке, или в супермаркетах «Абсолют» продуктовые отделы обозначены, в том числе, и на бурятском языке. Также в сети Интернет появилось много видеороликов для изучения бурятского языка. Значит, данная форма актуализации бурятской национальной идентичности значима для бурятской молодежи.

Роль знания национальных традиций и следования им в формировании бурятской национальной идентичности молодежи города Улан-Удэ. Не мало-значимым фактором формирования бурятской идентичности является следование традициям и культурным нормам. По данным исследования И. И. Осинского 2001 года: «18,9% респондентов-бурят придерживаются всех традиций своего народа (у русских — 11,7%), 62,5% в основном придерживаются (у русских — 39,1%), 19,6% придерживаются "изредка" (у русских — 39,8%), 3,8% не придерживаются, не видят необходимости (у русских — 9,2%)»[Осинский, 2001, с.92].

В данном исследовании, информантам был задан вопрос о том, с какими бурятскими традициями и обычаями они знакомы. Среди ответов, можно выделить 3 основные группы традиций и обычаи, которые были упомянуты, а именно: свадебные традиции, Сагаалгаан религиозные нормы.

Знание традиций и следование некоторым из них на практике является важной частью национальной идентичности бурятской молодежи. На примере с национальным праздником Сагаалгаан видно, что существует несколько уровней актуализации бурятской идентичности в контексте знания и соблюдения традиций. Если для кого-то традиции и обычаи должны использоваться строго, без упрощений:

«Каждое утро у нас начинается с того, что мы делаем подношение, то есть мы брызгаем молоко, что-то еще, молимся по утрам. Естественно, праздники, такие как Сагаалгаан отмечаем строго по традициям». (М., 3 курс, м., Улан-Удэ)

Тогда как другие могут упрощать следование традициям и обычаям:

«Так, чтобы вставать в 5 утра — нет. А если просто праздник приготовить, белую пищу поест, помолиться, — то это да». (Т., 4 курс, ж., Улан-Удэ)

Актуализация бурятской национальной идентичности, происходящая через следование традициям и обычаям, может особенно проявляться у тех, кто не владеет бурятским языком.

«Мы хоть и не разговариваем на бурятском языке, но мы каждый раз отмечаем Сагаалгаан, ходим в дацан». (А., 3 курс, м., Улан-Удэ)

Таким образом, праздник Сагаалгаан является одним из важных контекстов актуализации национальной идентичности. Можно предположить, что он является, в определенном смысле, компенсацией для тех, кто не знает бурятского языка, но ощущает свою национальную идентичность и стремится к ее выражению.

Среди прочих традиций и обычаев, были описаны некоторые особенности бурятских свадеб, как например большое число гостей.

«У бурят как-то не пригласить на свадьбу троюродного брата своей мамы — это считается уже неуважение». (Я., 4 курс, ж., Улан-Удэ)

Религиозные нормы можно разделить на нормы западных и восточных бурят, а именно связанные с шаманизмом и с буддизмом, соответственно. Чаще всего встречались буддийские нормы, поскольку в Улан-Удэ в основном проживают восточные буряты.

«Шаманизм — это поклонение земле, а буддизм — богам, т. е. это разные немного вещи». (Ж., 3 курс, м., Улан-Удэ)

У восточных бурят основная религиозная практика — это походы в дацан, разговоры с ламами.

«Также в дацан хожу... А так дома у меня стоят благовонья, когда мне плохо, страшно, да или когда просто так — вкусно пахнет, я зажигаю. В дацан когда захотела, — съездила». (В., 4 курс, ж., Улан-Удэ)

Существуют также, некоторые общие обряды, как и для западных, так и для восточных бурят. Однако каждый трактует их по-своему.

«Если мы в дальней дороге, то мимо каждого буддийского знака, то ли рис, то ли медные монетки, или же спички три, пять, девять, нечетное число должно быть». (П., 4 курс, м., Улан-Удэ)

Актуализация бурятской идентичности через традиции и обычаи зависит от контекста, а именно от соблюдения традиций и обычаев в семейном кругу, а также от принятия индивидом этих традиций и обычаев. Однако происходит упрощение соблюдения традиций и норм. Это, возможно, связано с городским образом жизни, укладом современности.

«Различия в содержаниях и способах конструирования бурятской идентичности молодых людей, родившихся в разных типах поселений».

В первую очередь, было замечено, что вне зависимости от того, где родился информант, он обязательно поясняет, где родились родители, а в большинстве случаев они родились в селах. Тем самым, современная бурятская молодежь обозначивает свою причастность к селу. Однако, тип поселения важен в контексте истории семьи информантов, для понимания и осознания своих корней.

«Обычная бурятская семья. Папа джидинский, мама из Баргузина. Есть старший брат, на 3 года старше меня. Ничего необычного. Разговариваем на бурятском. Чтим все традиции». (М., 3 курс, м., Улан-Удэ)

Однако, впоследствии, когда речь шла о сельских жителях (даже если информант родился в селе или даже вырос там), информант все равно обозначал сельских жителей как Других, описывая их через местоимения ОНИ, а не МЫ. Возможно, это связано с привлекательностью образа горожанина, а также с негативными представлениями о сельских жителях.

Было подмечено, что бурятская этническая идентичность проявляется по-разному у сельских жителей и городских жителей.

«Сельские жители, они больше знают свой родной язык, они знают свои корни. А вот городские жители, они уже как раз таки, меньше знают. Они больше привыкли к развитой инфраструктуре. Ну, это уже такое». (Р., 4 курс, м., Улан-Удэ)

Представителями бурятской молодежью подмечается, что происходит «осовременивание» поведенческих паттернов и практик, которые возможно спровоцированы городским укладом жизни.

«Меня пугает тот факт, что буряты как нация медленно исчезают. Исчезает бурятский язык, традиции, да в принципе то, что много смешанных браков становится... Это ассимиляция. Это нормальный естественный процесс, как глобализация». (К., 4 курс, м., Улан-Удэ)

Говоря о городском образе жизни, была выявлена явная характеристика города Улан-Удэ как «большой деревни», которая объясняется, с одной стороны, особенностями бурятской культуры, а именно ценностью родственных связей, а с другой стороны, большим количеством приезжих из деревень. То есть, анонимность индивида современного города у жителей Улан-Удэ практически отсутствует.

«Компактность города... все друг друга знают» (М., 3 курс, м., Улан-Удэ)

«Улан-Удэ, как большая деревня. Так говорят, потому что все друг друга знают». (М., 4 курс, ж., Улан-Удэ)

В частности, условия города предлагают большие возможности для трудоустройства и развития молодежи.

«Все решают связи, здесь ни у кого нет мотивации к развитию». (К., 4 курс, м., Улан-Удэ)

Актуализация национальной идентичности у представителей современной бурятской молодежи проявляется в отходе от образа сельского жителя, который воспринимается как Другой, вне зависимости от места рождения и взросления. Хотя каждый информант при ответе на вопрос: «Кто и откуда Вы?», начинал свой рассказ с истории о месте рождения родителей, бабушек, дедушек, которые преимущественно родились в селах, тем самым подчеркивая свой род. Были услышаны такие характеристики сельских бурятских жителей, как открытость, трудолюбивость, закаленность. Подмечается тенденция «осовременивания» уклада жизни у бурятской молодежи, которая проявляется в особенностях города «Улан-Удэ» в противовес сельским поселениям. Однако также город Улан-Удэ наполнен «сельскими» характеристиками, которые обозначают его как «большая деревня». Также, информантами подчеркивается возрастание патриотических чувств у своей культуре при отъезде в другой город или страну.

Различия в содержательных наполнениях и способах конструирования бурятской идентичности у молодых людей, живущих в Бурятии и переехавших Новосибирск.

Были выявлены различия в содержательных наполнениях и способах конструирования бурятской идентичности у современной бурятской молодежи, проживающей в городе Улан-Удэ, как столицы республики Бурятия и в городе Новосибирске, как столице Сибири, который является одним из самых крупнейших городов России.

Говоря о городе Новосибирске, информанты сравнивают его с родным городом Улан-Удэ, подмечая его перспективы для трудоустройства.

«Мне кажется, здесь более перспективно. Здесь нормально относятся к молодым кадрам. А дома все по благу всегда». (О., 4 курс, ж., НГУ, Новосибирск)

Также, информанты описывают эмоциональную близость с городом Новосибирском, подмечая прочую схожесть с городом Улан-Удэ.

«Здесь погода не сильно отличается, уровень жизни такой же. Для меня Новосибирск стал гораздо ближе, чем Улан-Удэ» (А., 4 курс, м., НГУЭУ, Новосибирск)

Многие информанты, объясняя эмоциональную близость с городом Новосибирск, аргументируют через особенности сибирского менталитета.

«Тут народ очень простой. Если сравнить Москву, Питер и Новосибирск, эти три мегаполиса, то в Новосибирске самые простые люди, мне кажется. Сибиряки обычно, без пафоса, без каких-то пантов. Ну есть, конечно, как и в любом другом городе, и в Улан-Удэ тоже такие бывают. Но если приехать в Москву, ты увидишь таких, прямо скажем, вульгарных личностей, которых здесь очень мало» (Ч., 4 курс, м., НГУЭУ, Новосибирск)

Говоря о различиях между бурятами, которые уехали учиться в Новосибирск, и теми бурятами, которые остались в Улан-Удэ, информанты подмечают простоту в общении с приезжими бурятами в Новосибирск.

«Те буряты, которые приехали в Новосибирск, проще, а в Улан-Удэ буряты строят из себя кого-то» (Д., 3 курс, ж., СИБАГС, Новосибирск)

Также информантами подмечалось приобретение приезжими бурятами новых качеств, как интеллигентность, целеустремленность, «взрослость».

«Буряты из УУ имеют другой менталитет, общаются по-другому, а буряты, живущие в Новосибирске, интеллигентнее. Другой город, нужно вести себя достойно, потому что по тебе будут судить о всей национальности. Тут большинство бурят умнее, очень толерантны, с ними можно поговорить» (А., 4 курс, м., СИМОиР, Новосибирск)

Уезжая за пределы родной республики, у бурятской молодежи появляется тяга к своей культуре, таким образом, говоря о традициях и обычаях, информанты подчеркивают важность празднования Сагаалгаана, как основной традиции, которую они могут отмечать здесь.

«Мы тоже в общаге: вставали в 4 утра, готовили белую пищу, и даже готовили позы». (О., 4 курс, ж., СИУ РАНХиГС, Новосибирск)

Однако, уезжая из родного дома, индивида уже никто не контролирует и не заставляет следовать обычаям и традициям. Поэтому инициатива, исходящая от бурятских студентов, отмечать национальный праздник, является именно их инициативой.

Также, и что касается бурятского языка, то было услышано мнение о том, что не зная бурятский язык, но попав в компанию, где все владеют бурятским языком, студент-бурят может решить для себя начать учить бурятский.

«Мы-то все говорим на бурятском, а он не говорил на родном языке до приезда в Новосибирск. А теперь говорит». (А., 4 курс, м., СИМОиР, Новосибирск)

В различных городах организуются автономные этнические сообщества или землячества, направленные на общение между земляками, преимущест-

венно одной национальности. Так и в городе Новосибирск, существует такие сообщества, как например бурятское землячество. Информанты, посещающие мероприятия, которые организует бурятское землячество, отмечают привычную, родную, домашнюю атмосферу, которая их и притягивает. Общение на подобных встречах играет ключевую роль, поскольку оно выстроено вокруг темы «бурятскости», которая укрепляет патриотические чувства и мотивирует поддерживать всячески свою культуру.

«На таких именно мероприятиях, люди встречаются, общаются, поддерживают друг друга... Сюда люди приезжают, и как-то тянутся к чему-то родному. Вот эти все землячества для этого же созданы». (О., 4 курс, ж., СИУ РАНХиГС, Новосибирск)

Отъезд из родного города повлиял на самоощущение себя бурятом. Информанты подчеркивают, что в новом городе, у них пробуждается большее желание выразить свою этническую принадлежность.

«Я больше чувствую себя бурятом здесь, чем дома. Потому что это не мой дом, и я хочу идентифицировать себя как бурят, чтобы все знали, что я бурят. Стараюсь показать себя с лучшей стороны». (А., 4 курс, м., НГТУ, Новосибирск)

Также, был замечен интересный сюжет касательно студентов НГУ, проживающих в Академгородке. Поскольку Академгородок является довольно изолированным местом, поэтому студентам сложнее посещать встречи, которые организует бурятское землячество, преимущественно вечеринки в клубах. Таким образом, студенты-буряты Академгородка мало поддерживают связь с земляками и бурятами даже в пределах Академгородка. Для студентов НГУ, в особенности которые проходили обучение в ФМШ, при поступлении в университет уже было много знакомых, и был сформирован примерный круг общения. Поэтому им не так было важно знакомиться с кем-то на бурятском землячестве.

«У тебя уже есть основной круг общения и как-то тебе и не нужно что-то еще». (Х., 4 курс, ж., НГУ, Новосибирск)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что покидая родной дом, в зависимости от попадания в ту или иную культурную среду, актуализация бурятской идентичности в контексте нового города может проявляться с выраженными по-разному патриотическими чувствами. Конкретно в городе Новосибирске, можно сформировать две группы: «академовских» бурят, которые не так вовлечены в деятельность бурятского землячества, и «городские» буряты, которые являются более мобильными и принимавшими участие в мероприятиях бурятского землячества.

Заключение. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что бурятская национальная идентичность современной молодежи складывается из особенных контекстов актуализации: место рождения и социализации (город или село), место учебы, получение высшего образования, проявление бурятской идентичности в семье.

Была выявлена разница в формах проявления бурятской идентичности среди бурят, в зависимости от данных контекстов актуализации национальной идентичности. Различия в содержаниях и способах конструирования бу-

бурятской идентичности в зависимости от типа поселения заключаются в том, что использование бурятского языка, знание традиций и обычаев среди тех, кто родился в селе, приобретает большую роль в актуализации бурятской идентичности. Однако для тех, кто родился в городе, но не владеет бурятским языком, знание традиций и обычаев является необходимой компетенцией для актуализации бурятской идентичности. В зависимости оттого, где представитель бурятской молодежи живет и обучается, (в родной республике или за ее пределами), — осознание себя бурятом происходит по-разному. Также и знание бурятского языка, как и знание традиций и обычаев зависит от особенностей социализации в семье. Однако, многие буряты, в чьих семьях не было проявления бурятской идентичности через язык и, (или) традиции, испытывали дискомфорт и указывали на желание обрести данные формы проявления бурятской национальной идентичности.

Литература

1. Бауман З. Идентичность в глобализирующемся мире // Индивидуализированное общество. — М.: Логос, 2005.
2. Дагбаев Э. Н. Бурятская этническая идентичность: между традицией и модернизацией // Вестник бурятского государственного университета. — 2010. — № 6.
3. Дашибалова И. Н. Процесс раннего обучения бурятскому языку в системе дошкольных образовательных учреждений г. Улан-Удэ (по данным социологического исследования). — Улан-Удэ: Российская акад. наук, Сибирское отд., ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии, 2006.
4. Жимбаева Ц. Ч. Особенности становления социокультурной идентичности у современных студентов // Вестник Бурятского государственного университета. — 2011. — № 6.
5. Ивановская О. В. Кризис и сакрализация идентичности в глобализирующемся мире // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2011. — № 1.
6. Михайлова М. А. Этнокультурная идентичность в условиях культурной глобализации // Вестник Бурятского государственного университета. — 2013. — № 14.
7. Нанзатов Б. З. Западно-бурятская субэтническая идентичность // Этническая идентичность и конфликт идентичностей / отв. ред. Г. Г. Ермак, Е. В. Рудникова. — Владивосток: Дальнаука, 2007.
8. Осинский И. И. Традиционные ценности в духовной культуре в бурятской национальной интеллигенции // Социологические исследования. — 2001. — № 3.
9. Осинский И. И., Хабудаева В. А. Традиции в культуре современной бурятской молодежи // Вестник бурятского государственного университета. — 2014. — № 6.

NATIONAL BURYAT IDENTITY OF YOUTH

Echevskaya Olga G., researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor, Department of General Sociology of the Novosibirsk State University
E-mail: echevskaya@gmail.com

Radnaeva Aryuna V., undergraduate of department of the general sociology
Novosibirsk State University
E-mail: aryuna.radnaeva.95@mail.ru

Modern Buryat culture, which is forming Buryat identity, now could be influenced by many factors. There are some factors, such as moving from villages to cities, knowledge of the Buryat language, following to traditions and customs, identity and self-awareness as buriat. Modernity imposes new installations, which are forming a new Buryat identity. This research belong to identify the role of knowledge and use of the Buryat language and following the Buryat traditions and customs in the formation of the Buryat national identity; differences in substantive content and methods of construction of the Buryat national identity in different types of settlements and moved to other regions of Russia, such as Novosibirsk; and it was detected image representative of the Buryat nationality. It was based on interviews with Buryat students from Ulan-Ude and Novosibirsk city.

Keywords: national identity, the Buryat ethnos, modern.